

Пиррова победа Назарбаева

Правящий Казахстаном уже более 20 лет (в начале — как первый секретарь ЦК, затем — как президент), Нурсултан Назарбаев в очередной раз победил, получив на выборах 95,5% голосов. Это уже четвертая его победа на всенародных президентских выборах. Вообще побед у него без счета, а поражений не было. Но что означает эта победа?

Надо быть совсем наивным человеком, чтобы воспринимать полученные Назарбаевым проценты как показатель реальной и сознательной поддержки казахстанцами своего президента. О реальной поддержке Назарбаева они говорят не больше, чем 99%, которые получали коммунисты в СССР и других коммунистических странах во все годы своего правления. В том числе и в самые последние, когда коммунистические режимы уже «дышали на ладан».

Это «нарисованные» цифры, за которыми может скрываться какая угодно реальность — и относительно здоровый молодой авторитарный режим, действительно пользующийся поддержкой масс (хотя, естественно, не столь всеобщей — такой вообще не бывает), и режим, доживающий последние дни. Сами по себе эти цифры ничего не значат. Но в сочетании с другими фактами, я думаю, результаты казахстанских выборов говорят кое-что о предстоящем конце назарбаевского режима.

По длительности правления Назарбаев приближается к Мубараку, Бен Али, Салеху и другим уже свергнутым или ожидающим неизбежного свержения арабским президентам, режимы которых однотипны с казахстанским и многими другими постсоветскими авторитарными режимами, имитирующими демократию. То есть назарбаевский режим подходит к естественному временному рубежу подобных режимов, которые очень редко переживают своих создателей и практически никогда — назначенных ими преемников.

Как сам Назарбаев за годы своего правления не мог не постареть, так и созданный им режим за эти годы постарел и износился. В 1991 году Назарбаев и его молодой режим могли возбуждать даже какой-то энтузиазм, но в 2011 году власть казахстанского лидера нации может опираться только на страх репрессий, перемены, апатию и конформизм. Так что эти 95,5% могут обмануть только того, кто уж очень хочет быть обманутым. Радоваться тут нечему. На самом деле это очень плохой симптом. Такие проценты после более чем 20 лет правления говорят не о прочности, а о ригидности режима, его неспособности к перестройке и близком крахе.

Мирный планомерный переход от подобных режимов к демократии настолько сложен, что трудно даже указать на пример успешных переходов. Тем не менее, он едва ли невозможен. И на рубеже веков создавалось впечатление, что в Казахстане складываются условия для такого перехода — сильная и активная оппозиция, не столь уж непримиримая лично к президенту, плюрализм проправительственных партий, в котором возникали элементы реального плюрализма, активный парламент.

На выборах 1999 года Назарбаев получил относительно реалистические 80%. Но пойти по пути перехода к реальной демократии, связанной с конечной утратой власти, для Назарбаева оказалось слишком трудно. Он пошел по более легкому пути бесконечного продления своей власти и все большего усиления контроля над обществом. Он слил вместе пропрезидентские партии в единую «Нур-Отан», сделал полностью однопартийный парламент и принял от него титул лидера нации. (У нас Путин провозглашался «национальным лидером» лишь неофициально.) Все это было облегчено

таинственными убийствами двух самых видных и опасных лидеров оппозиции. Ситуация «развилки» была пройдена, и Казахстан продолжил нормальное для подобных режимов движение к нормальному для них концу.

Россия развивалась в постсоветское время параллельно Казахстану, лидер которого как бы соединил в себе функции, которые у нас были распределены между Ельциным и Путиным. Ранний Назарбаев — аналог Ельцина, поздний — Путина. Но до уровня назарбаевского режима образца 2011 года мы все же не дошли. А сейчас движение ко все большему контролю власти над обществом и к Думе, состоящей из одной «Единой России», к 95% голосов за президента приостановилось. Более того, возникли небольшие и очень туманные перспективы демократической трансформации.

Дай бог, мы не упустим эти шансы, и ни один российский президент не будет избираться более чем во второй раз и не получит, как Назарбаев, 95% голосов. Как показывает история множества подобных режимов, уроки которой практически никогда не воспринимаются президентами, цепляющимися за власть, как за жизнь, за такими пирровыми победами следует коллапс и хаос. Как сам Назарбаев за годы своего правления не мог не постареть, так и созданный им режим за эти годы постарел и изнашивается.